

К 60-летию Олега Константиновича Румянцева

УДК 008:316.42

Е.Г. Захарченко, Д.П. Кудря, А.Ю. Шеманов

ПОЗДРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕГ

Обсуждая формат поздравительной статьи, мы, друзья и коллеги юбиляра, пришли к согласию в том, что для серьезного ученого эта рубежная дата – начало периода «поздравительных» пятилеток: 65–70–75..., заканчивающихся цифрой 101. И потому не следует преждевременно подводить итоги, даже предварительные, тем более что на избранном юбилеуме поприще философской рефлексии, как показывает история, именно в этом возрасте и начинается работа всерьез – когда, по слову поэта, «...кончается искусство и дышит почва и судьба». И, наконец, в целом – нужна ли кому-нибудь «правильная» заметка об О.К.? Следовательно, дальнейшее будет иметь вид неканонической.

Известно, как вы судно назовете, так оно и поплывет. Первая большая философская работа Олега Константиновича, представленная на соискание ученой степени, называлась «Диалектическая телеология», и в 1998 г. за нее же он получил степень доктора философских наук. В качестве иллюстрации своего понимания термина «телеология» автор избрал образ «телоса» (греч. *telos* – конец, цель) – поворотного столба на краю античного ипподрома, обогнув который лошадь проделывает обратный путь, возвращаясь к исходной точке. И, как представляется, различие в организации дистанции античных и современных скачек оказывается значимым. Сегодня мы принимаем во внимание лишь протяженность дистанции, ее длительность; проделанный путь замыкается в круг исключительно для удобства. Телос же фиксирует точку возврата и тогда дорога к финишу, возвращение как будто бы детерминировано первоначальным движением к этому телосу.

Возможно, наследовавшее античной рефлексии европейское философствование, разомкнув круг «вечного возвращения», не сумело или не захотело придать однозначную прямолинейность гибкой и упругой структуре реального мира, и теперь мир упрямо возвращается к форме разъятого круга – к пружине-спирали, как бы ее ни называли... (Заметим, что среди продуктивно работающих отечественных философов послевоенного поколения немало тех, чей профессиональный опыт связан с естественнонаучной проблематикой. Возможно, именно сила давления томительно реальной жизни, сопротивление материала и неизбежность процедуры верификации не дает отлетать в эмпирии отвлеченно-теоретических построений, особенно в таких интегративных областях, как философия культуры.)

Один из любимых и выношенных постулатов Олега Константиновича сегодня звучит так: «Культура всегда еще только начинается». И это не единственный пример таких *диалектически* телеологических возвратов в его работе. В начале перестройки В.В.Сильвестров активно занялся проблемами образования, по разным причинам эти планы не были реализованы; следующая попытка, уже в рамках реорганизованного Н.С. Злобиным сектора философских проблем культуры, была сделана в 1990-е гг.; сегодня в это направление коллективной секторской работы (в значительной мере именно О.К.Румянцевым и инициируемой) вносит весомый вклад его тема воспроизведения и конструирования в европейской философии и образовании.

Двенадцать лет назад Н.С. Злобин фактически назначил О. К. Румянцева своим преемником – заведующим сектором философских проблем культуры, в организацию работы которого он вложил в последние годы жизни так много сил. За это время случались не только достижения, но и утраты... Мы с любовью и благодарностью вспоминаем голоса наших учителей. Однако изменения в жизни сектора за эти годы несомненны: возникло некое целостное пространство, некое силовое поле мысли, объединяющее нас не столько тематически, сколько напряжением общения. И здесь роль Олега Константиновича, склонного *всякое* общение переводить в философскую плоскость, несомненна. И это его качество – индуцировать поле высокого напряжения – неожиданно: оно словно бы идет вразрез с образом мирного философствующего интеллектуала.

Столь же удивительна способность Олега Константиновича емко схватывать общую картину философской проблемы, которую, даже и при несогласии с ней, трудно оспорить – так она интересна и глубока. Он интуит, и логика его мысли странным образом опирается на чувство, хотя оно касается мыслительных конструкций и связей идей. Порядок, логику он видит не в регулярной наличной упорядоченности мира, а в неявной, но проявляемой символически и конструктивно-интуитивно устремленности прихотливого течения внешне безалаберной хаотичной и даже злобно-текущей жизни. Может быть, отсюда и его диалектическая телеология *космоса* и культуры.

Вероятно, наше нежелание называть этапы и даты, озвучивать оценку достижений юбиляра связано с несколько суеверным опасением, что, остановившись (даже на время) и оглянувшись, мы нарушим ритм, естественное течение нашей совместной работы, которой мы все дорожим. Поэтому

просто пожелаем юбиляру, чтобы он, обогнув поворотный столб и начав обратный путь возвращения к истокам – самый главный для философа, каким Олег Константинович без сомнения является, – никогда не утрачивал открытое им видение телеологии космоса и культуры, всегда сохранял способность чувствовать логику в не очень стремящемся к смыслу потоке жизни и продолжал передавать другим то кредо, которое он сам воспринял от своих учителей и которое сейчас стало совсем не популярным, но от этого еще более актуальным: только философия способна мыслить конкретное.

© Захарченко Е.Г., Кудря Д.П., Шеманов А.Ю., 2010

Статья поступила в редакцию 15 октября 2010 года

Захарченко Елена Георгиевна,

старший научный сотрудник

Сектора философских проблем культуры

Российского института культурологии (Москва)

Кудря Дмитрий Петрович

старший научный сотрудник

Сектора философских проблем культуры

Российского института культурологии (Москва)

Шеманов Алексей Юрьевич

кандидат медицинских наук, доктор философских наук,

ведущий научный сотрудник

Сектора философских проблем культуры

Российского института культурологии (Москва)